

Юлия Басова

Безмолвный поклонник

Едва ли теперь могла она вспомнить его юное лицо во всех тех милых подробностях, что так дороги сердцу в самый счастливый период жизни – в период первой детской влюблённости. Кажется, его звали Лёня... Или Миша? Да, разве важно это, когда тебе 41, ты замужем и.... вообще?...

Однако, у него определённо были смоляные вихры, тонкое, загорелое лицо, и взгляд - сосредоточенный, на всём протяжении той летней лагерной смены, исключительно на ней, Лиле. Что бы она ни делала – играла ли в волейбол на площадке, болтала ли с девчонками из отряда на тенистом деревянном крыльце корпуса, обсаженном раскидистыми кустами сирени, валяла ли дурака в беседке, или рисовала стенгазету – сосредоточенно и самозабвенно, часто-часто сдувая со лба непослушную прядь волос, выгоревшую на солнце, - он всегда был где-то неподалёку. Неизменно - в одном и том же синем спортивном костюме, худой, немного нескладный, с блуждающей улыбкой и странным огоньком в чёрных быстрых глазах. Она, как не пыталась, всё никак не могла поймать этот затуманенный первым сильным чувством взгляд, каждый раз ускользающий, но каждый раз возвращающийся к ней, стоило ей отвернуться.

Несмотря на свой юный тринадцатилетний возраст, Лиля сразу поняла, как надо вести себя, чтобы быть постоянно под прицелом внимания своего робкого воздыхателя. А именно – поменьше интереса к этому странному долговязому пареньку, и побольше – так называемой «общественной активности». Энергично заниматься спортом, до упаду танцевать на дискотеке, активно участвовать в КВНе, ходить в походы, громко выяснять отношения с соседками по комнате, выбирая, подчас, не самые королевские выражения – значит, быть интересной ему. Сейчас, через много лет, Лиля бы даже назвала это «реалити-шоу для одного зрителя», но тогда никто и не слыхивал о таком жанре...

Тем не менее, она старалась изо всех сил, чтобы удержать интерес своего самого верного поклонника. Нет, конечно, были и другие желающие понаблюдать за её жизнью, и даже поучаствовать в ней, но, в отличие от её скромного долговязого рыцаря, другие парни постоянно торопились перейти «ту самую» тонкую грань между благоговейным созерцанием и банальным лапаньем, за что и получали крепко сбитой ладошкой оплеухи и пощёчины.

Знойное подмосковное лето отзывалось в плавном растущем, и постепенно приобретающем волнующие женские округлости Лилином теле, радостной истомой. Куда не пойдёшь – всюду запахи душистых, нагретых на ярком солнышке трав, цветущие полянки с сочной крупной земляникой, уютные низинки, покрытые зелёным пряным мхом, где так сладко подумать о будущей любви своей, которая вот-вот придёт и накроет с головой... Она частенько

бродила одна по территории лагеря (благо, там было, где уединиться), выбирая уголки поукромнее, и намеренно избегая шумных компаний. Только, одиночеством это вряд ли можно было назвать, поскольку рядом постоянно был тот самый паренёк. Он следовал на почтительном расстоянии, не боясь быть замеченным, но и не спеша выдавать своё присутствие. Казалось, он не за ней идёт, а просто шагает своей дорогой, и им, совершенно случайно, по пути. Сначала она пыталась заговорить с ним, вовлечь в игриво-кокетливую беседу, но после нескольких бесплодных попыток, прекратила обращать на него внимание и стала делать вид, что не замечает его вовсе....

В общем, он так и не подошёл. И это – уже навсегда.

По окончании смены ни разъехались по домам – каждый к себе, так ни разу не поговорив по-человечески. Хотя, чего, собственно, взять с детей-то?..

...Так быстро пронеслось то лето, так быстро пролетели годы той самой неповторимой и свежей юности; куда же, куда уходит та пряная, сладкая, щемящая вера в чудо, в вечную и прекрасную любовь, свойственная лишь этому упоительному промежутку нашей жизни между небесно-лазоревым, беззаботным детством и иронично-вдумчивым взрослением?

...-Мам, как тебе Вадик? - звонкий голосок дочери прервал эти невесть откуда взявшиеся воспоминания, - классный ведь, да?

За одноклассником старшей дочери только что закрылась дверь. Скромный, умный, из хорошей семьи.

Лиля с улыбкой взглянула на свою малышку - восторженные карие глазки сияют, розовощёкая, ещё по-детски пухлая мордашка, излучает радостное предвкушение первой любви, сулящей сокровенное знание о чём-то большом, настоящем, волнительном, но пока неясном.

-Да, доченька, он очень милый, - Лиля улыбнулась и провела рукой по нежной щёчке, покрытой едва заметным светленьким пушком, - и, по-моему, ты ему очень нравишься.

-Да? А мне кажется, что он просто хочет со мной дружить, и больше ничего. Вот, вызвался меня по физике «подтянуть», а то я там не понимаю ничего...

Дочка замолчала, задумчиво рассматривая помпоны на своих розовых домашних тапках.

Малышка моя, малышка, - улыбаясь, подумала Лиля, - сколько же ещё в твоей восходящей долгой жизни будет этих неявных признаний, нечитаемых восторгов, несмелых взглядов, недостижимых фантазий...! Ярко будут вспыхивать герои твоих беспокойных снов на далёком горизонте бытия и пропадать в вечности, как закатившиеся звёзды, – непонятые и неразгаданные, оставляя

после себя одну лишь горечь прощальных слов: «а могли бы быть счастливы вместе»....

А потом, после всех своих ранних разочарований и душевных метаний, ты выйдешь замуж. Так я тебя воспитала.

С ним, мужем твоим будущим, всё будет легко и светло, как днём, потому что именно ему суждено будет стать отцом твоих детей. Он узнает тебя, а ты – его. Может быть, не сразу, а постепенно, год за годом, перешагивая через ссоры и недопонимание, через сомнения и разочарования, но ты поймёшь, что твой муж – тот самый, с которым вас соединил высший промысел, и успокоишься сердцем, наконец. Как успокоилась я...

А пока – влюбляйся, играй, с затаённым восторгом наблюдая за тем, как очередной юноша со смоляными кудрями ласкает тебя несмелыми взглядами, мысленно целуя в свежий розовый рот, но не позволяя себе даже намёка на то, что он чувствует.

Лиля улыбнулась и пошла готовить ужин, не обращая внимания на то, что на дисплее её телефона мигают и переливаются десять не отвеченных от отчаянно красивых, но неизбежно временных, незаконных, скоропроходящих, но маняще-прекрасных, уже не со смоляными, а с пшеничными кудрями, - от тех, кто входит в жизнь яркой, испепеляющей вспышкой, прекрасной, но быстро гаснущей, словно падшая в озеро звезда.

Пусть звонят. Сейчас, когда муж вот-вот должен прийти с работы, а дочкам нужно помочь с уроками, это совсем не важно... Всё потом, потом.... Может быть, завтра?..

Всему своё время, всему своё время....